

Из дальнего рейса

Над Ленинградским портом машут руками краны.
К причалам из дальнего рейса снова пришли суда.
Они истомившись в море, выдвинули тужие страны,
И море горит на солнце,
как будто не море — слода.

Вот катер прошел, гудками разрезав над портом небо,
Да где-то над горизонтом в Москву пролетел самолет.
А я узнал в пародисте — «Вильямос» с кубанским хлебом
В Индию полным ходом по южным морям идет.

На севере «Дмитрий Пожарский», среди ледяных торосов.
Из Тихого океана прислал телеграмму «Псков».
В Атлантике пробивается сквозь шторм «Александр Матросов».

А в южных полярных широтах идет «Академик Крылов».
И слышу дыхание моря,
нижу, как флоты реют
на мачтах
и отражаются в водах различных широт.
Моряки и океанологи, мнута рефы и мели,
Проходит дорожкой славы
Советской державы флот.

Север

Здесь днем и ночью пелится пробой,
А тишина приходит только в гости,
И море гладит лапой лютый
Седых утесов наметанные восты.

Представить трудно, а еще трудней
Привыкнуть жить без солнца сотни дней.
Мы в этот край заснеженной земли
На бесконечных звездах принесли.

На дальних берегах загляли огни,
Чтоб ярче стали жизни нашей дни.
И здесь живем, где ветер посвежее,
На Родину передаем рубеже.

Виталий ПАРФЕНОВ

Встреча с другом

Я в Доме флота друга встретил —
Впервые в авангаре старшины —
Не где-нибудь,
а на портрете,
Среди музейной тишины!

Он улыбнулся мне, прищурился,
Смущенный, будто виноват,
Что тишине он
по натуре
Неподходящий экспонат.

Мы целый год служили вместе,
Но я за этот долгий срок
В нем ничего, скажу по чести,
Найти музейного не мог!

И вот теперь — такая встреча!
Не ожидал!
Смотрю.
Стою.

Ведь он — войною не отмечен,
Он не бывал совсем в бою.

За что дано такое право
Ему,
кто в этой части — год,
Жить в этой комнате, где слава
Героев Севера живет?

Во всем мы были с ним похожи!
Во всем ли?
Нет, не угад.

Скажу, что был и себе он строже,
Принципиальнее, чем я.

Что осуждал он несправедлив,
Как я, признание, не ушел,
Что видел в юнкитиве
Основу наших лучших дел!

По-военному строго, страстно
Любил он флот и корабли,
И дружбе место не напрасно
В музее восточном.

Скажу и я, как все другие,
Им флот и слава и богат:
Ведь люди именно такие
Его историю творят.

Каюта

Пускай она мала. Пусть
прост ее уют.
И волны, невзначай
плещут в иллюминатор,
Ударятся в лицо и кинут
оболют
Холодной водой, солонно-
горьковатой,

Пусть вся она живет
тревожной сменой вех:
Осенние шторма, весенние
туманы,
А летом — переплыв
на штурманских правах,
Свернувшись калачом на
узеньком диване.

В ней койка, правда, есть.
В порту — утешенье вполне!
А в море штормовом ты
ловяшь неустанно
То голос маяков — на
радиоволне,
То звезды — в окуляр
бесовного секстана.

Но, Родину храня, идешь
ты вновь и вновь
В дозор передовой.
И, зная цель маршрута,
Тебе дороже всех
незыблемых домов
Вот эта
художник
ходящая каюта.

Игорь СМЕРНОВ

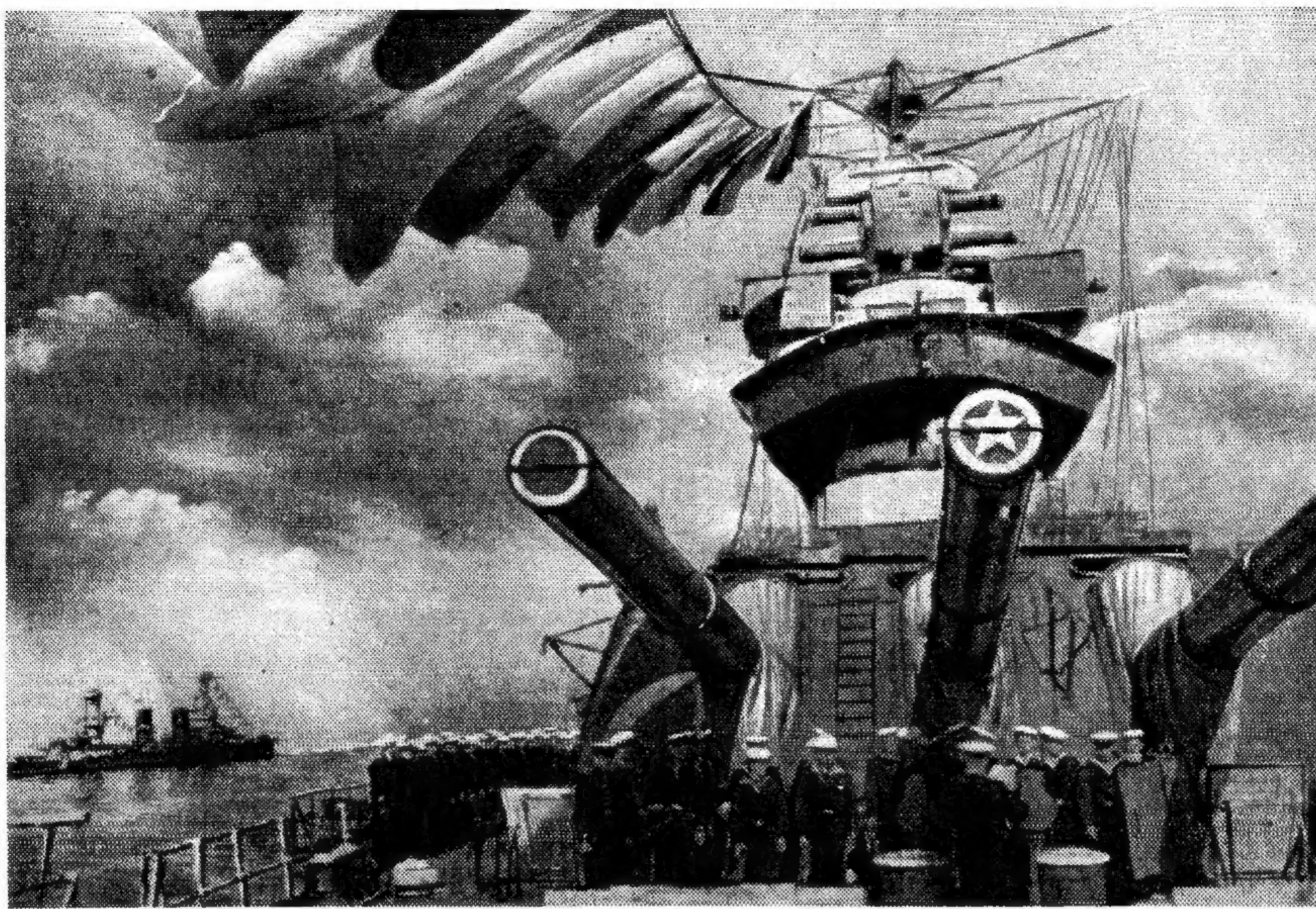
ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА
СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 88 (3117)

Суббота, 25 июля 1953 г.

Цена 40 коп.

Завтра — День Военно-Морского Флота СССР. Наш народ горючо любит свой Флот, видя в нем верного защитника морских рубежей великой социалистической Отчизны. Отвечая на эту любовь, на повседневную заботу Коммунистической партии и Советского правительства, военные моряки совершенствуют свою выучку.

НА СНИМКЕ: на Краснознаменном линейном корабле «Севастополь».

Фото Н. ВЕРНИЧУКА

Завтра — День Военно-Морского Флота

★ Наша страна — великая морская держава. Четырнадцать морей омывают Советскую землю. Протяженность морских границ Советской страны составляет около сорока тысяч километров.

С 1939 года наш народ ежегодно отмечает традиционный праздник — День Военно-Морского Флота.

Сегодня — в канун праздника — на флотах и флотилиях состоятся торжественные собрания личного состава кораблей и частей совместно с представителями партийных, советских и общественных организаций, посвященные Дню Военно-Морского Флота. Завтра утром на флотах будут проведены морские парады и массовые водно-спортивные состязания: заплывы, шлюпочные гонки. Перед личным составом кораблей и частей выступят артисты шедских бригад, коллективы флотской самодеятельности, матросские хоры; состоятся массовые гуляния в парках.

★ В Москве сегодня вечером в Зеленом театре Центрального парка культуры и отдыха имени Горького состоится торжественное заседание, посвященное знаменательной дате. На Москве-реке будет проведен карнавал гребных и моторных судов ДОСААФ и спортивных обществ столицы. Водно-спортивные состязания проводятся также в Севастополе, Одессе, Владивостоке, Кронштадте и других городах.

В ряде городов, в том числе Сугубо, казались бы, сухонутные, такие состязания были проведены еще за несколько дней до праздника. В Минске, например, 21 июля начались областные состязания джонсифов по морскому многоборью. Морской клуб ДОСААФ Татарины устроил межрайонный шлюпочный поход по Каме и Волге — от Красного Бора до Казани.

★ Состязания морских моделистов на первенство ДОСААФ Грузинской ССР состоялись в Батуми. В Баку на подобных состязаниях было представлено шестьдесят моделей военных кораблей различных классов. Массовыми шлюпочными

походами и проплывами, лекциями и торжественными вечерами, состязаниями судомоделистов, фестивалями кинофильмов, посвященных военным морским, советские люди отмечают праздник во всех городах и сельских местностях страны.

★ В Таллинском Доме офицеров начался фестиваль, на котором демонстрируются кинофильмы «Адмирал Ушаков», «Мы из Кронштадта» и другие. Завтра на первенство по полному составу моделей морских кораблей, изготовленных членами ДОСААФ. На море состоятся парусные соревнования и шлюпочные гонки.

★ Члены ДОСААФ города Измаила совершили экскурсию по местам исторических боев на Дунае, времен Суворова и гражданско-войны. Досаафовцы Белгород-Днестровского флота в шлюпочный поход по Днестровскому лиману. В пути они проводят в колхозах беседы о великих русских флотоводцах, о подвигах советских моряков.

★ День Военно-Морского Флота отмечают вместе со всем советским народом и наши поэты, прозаики, драматурги, сценаристы, многие из которых связаны с флотом и морскими совместной службой в годы Великой Отечественной войны.

В нынешнем году вышел ряд новых произведений советских писателей-маринистов. Военное издательство Министерства обороны СССР выпустило «Морские дороги» Е. Юнг — рассказы и повести о годах Великой Отечественной войны. Вышла повесть А. Перегузова об А. Новикове-Прибое — авторе «Полководца» и других произведений. Опубликованы киноповести А. Шейна «Адмирал Ушаков», книга И. Гайдаря «В чужих гаванях» — о зарубежных впечатлениях советского моряка.

Вышли избранные произведения певца русского флота Б. Станюковича. Напечатана для сборника стихов — Н. Флерова и С. Алымова.

Издательство готовит одномоментно

избранных произведений Вс. Вишневского, приключенческую повесть Н. Паюзова «В океане» — о послевоенной службе советских моряков.

Печатаются книги для детей среднего и старшего возраста «Есть, так держаться!» О. Селякина и «Два товарища» М. Эггарт. Комиссия по военно-художественной литературе Союза советских писателей СССР готовит к печати три сборника художественных произведений. В первом из них будут собраны отрывки из романов, повестей, рассказы, очерки, стихи, а также несколько статей, посвященных обороне города-героя Севастополя. Второй сборник — о морях Северного флота. В нем наряду с произведениями писателей будут напечатаны стихи и очерки подводников, морских пехотинцев, летчиков — участников боевых операций. Третий сборник будет посвящен морским Балтики.

★ В прошлом году комиссия по военно-художественной литературе Союза советских писателей командировала на корабли Военно-Морского Флота группу писателей. Творческим результатом этой поездки явился роман А. Первенцева «Моряки», который будет печататься в этом году в журнале «Октябрь». А. Крон работает над повестью о балтийских подводниках; Г. Гайдарский, выезжавший на Черноморский флот, подготовил к печати книгу новелл о морях-термородах; поэт А. Ойслендер — цикл стихов.

★ В комиссии по военно-художественной литературе ССР обсуждаются произведения писателей о морях, книги из серии «Библиотека моряка», о Героях Советского Союза. Обсуждались также роман Л. Зайцева и Г. Скулякова «В далекой гавани» и первое произведение молодого писателя-морьяка В. Чукреева «Счастливого плаванья».

Ближайшее обсуждение будет посвящено проблеме образа флотоводца в художественной литературе.

Молодой матрос

Он пришел на корабль из колхоза степного,
Провожали поля на флоты молодежь,
И порой вместо волн ему кажется: снова
Пред глазами колыхается спелая рожь.

Но уже он — матрос, и когда из тумана
Крымский берег проглотит кайной голубой,
Он встречает входные огни Инкермана,
Как рады тополя по дороге домой.

И уже из друзей показал ему кто-то,
Где Нахимов эскадру к Синопу провел,
И в воде обелиск, где над славою флота
Распростер свои крылья железный орел.

И уже по ночам только море и снится
И уже в письмах к девушке, вовсе не зря,
Он рисует с любовью на каждой странице
Оплетенные сталью цепи якоря.

Он в атаке не брал опасный Малахов,
Он со связкой гранат не бросался под танк,
Не хранил на груди корабельных он флагов,
Наступления радость не испытывал.

Он не сбрасывал в море фашистов с откоса,
На земле Херсонеса окончил поход,
И не плакал скуными слезами матроса
В день, когда в Севастополе пришел снова флот.

Но теперь, «стариком» подражая украдкой,
Все равно, если штиль или волны ревут,
Он стоит у штурвала с особенной хваткой,
Что матросы бывалые «флотской» зовут.

И пускай беспокойное море качает,
Обдавая соленой и злою волной,
Он входные огни Инкермана встречает,
Как рады тополя по дороге домой.

Юноше, мечтающему о море

В море цена познается земли.
В море лишь выдержит тот,
Кто до конца полюбит корабли,
Трудную службу и флот.

Тот, кто дорогой ходил штормовой,
Тот, кто сквозь туманы глядел,
Тот, кто своей рисковал головой,
Друга спасая в беде.

Тот, кто опасность поборет не раз,
Помня про флотскую честь,
Тот, кто на самый опасный приказ
Скажет короткое: «Есть!».

Если ты жадно глядел на Неву,
Там, где стояли суда,
Если тебя не во сне — наяву
Силой тянуло сюда, —

Смело иди, чтобы сердце в борьбе
Холодом вод закалится,
Пусть же сопутствует счастье тебе,
Если решил ты служить!

Виталий ШЕВЧЕНКО

Штормовые ночи...

Родился месяц — и буксирный трое
Уже опять натянута до предела.
И бродят волны в полутьмах белых,
И точат берег у песчаных кос.

И на маячных вышках вспыхнул свет,
Протер глаза шатающийся бакен,
И по сигналу вахтенных, по знаку
Все подняты...
А морю дела нет.

Оно рождение месяца встречало,
И, торжествуя в лопастях винтов,
Оно уже бунтует у бортов,
Уже спешит взорваться у причала.

Мы знаем эти складки. Синеву
Им не присуща —
Белое с зеленым.
И кренится высокий борт со стоном,
И кружится у слабых голова.

А нам под стать!
Привычны нам походы.
У нас войной проверены рули.
И выбирают якорь корабли,
Не ждущие у берега погоды.

Гр. ПОЖЕЯН

Главный боцман

Неспросит глаза сухие
Стально остроуго горят.
Чистота —
Его стихия, —
Говорят.

Трижды в сутки
Боцман зоркий,
Быстро действующий вели,
Наблюдает за приборкой
Корабля.

Если плохо, он не скажет
Слова лишнего, — придет
И матросу сам покажет
Классе работ.

Чтоб корабль сверкал,
как сказка,
Он не ест, не пьет
готов
В день, когда идет
покраска

Двух бортов.

Александр ОЙСЛЕНДЕР

НА ВЫСОКОМ живописном берегу реки Сулы, в зелени садов, белеют домики города Лубны. Возле домиков — яркие, маяющие взор цветники, на яблонях наливаются плоды. Вдоль улиц — аллен клены, лип, каштанов. Пригородные лесные массивы акклинились в тихие околины.

Зеленый город...

Присматриваясь к вывескам местных учреждений. Как и в городе из повести Веры Пановой «Ясный берег», здесь все начинается со слова «рай»: райисполком, райсовет, райфинотдел. И самый город называется — райцентр.

Но местные жители обаяются, когда о Лубнах говорят лишь как о районном центре. Дело не только в количестве населения. Главное в том, что Лубны — город со значительным числом предприятий. К нему тяготеют близлежащие сельские районы, города меньшего масштаба. И все чаще в Лубнах рядом со словом «рай» появляется слово более высокого порядка — «межрай»: межрайбазы, межрайонная больница, межрайонная ветеринарная лаборатория.

Здесьние жители любят свой город, гордятся им.

— Вы знаете, что Лубны — один из самых старых городов страны? — сказал мне инженер горкомхоза Григорий Демьянович Мадяревский.

— О Лубнах упоминается в древнейших летописях, — подтвердила заведующая местным музеем Вера Николаевна Бунина. — После того, как было отбито нападение половцев...

Но, отдавая дань прошлому, горожане, конечно, больше всего гордятся тем, что создано их повседневным, кропотливым трудом, который, подобно маленькой Суле, несущей свои воды к Днепру, выливается в могучий река всенародного творческого труда.

Во время войны оккупанты, по существу, и не так быстро, как хочется горожанам, —

Новые мерки

В МАЛЕНЬКИХ ГОРОДАХ

после изгнания оккупантов построено 1179 индивидуальных жилых домов.

Но, любя свой город, жители по праву предъявляют к нему более высокие требования; они хотят, чтобы он был красив, полон культурных и материальных богатств.

— Тесно, тесно нам, — жалуются председатели горисполкомов Иван Иванович Ткаченко. — Город у нас небольшой, а внимание ему уделяется все меньше. Вырастает из всех одесек...

Вот об этих тесных одежках, о больших запросах маленького города прежде всего и хочется поговорить. Тут к месту вспомнить несколько строк из повести В. Пановой «Ясный берег», рассказывающих о центре маленького города, где мостовые, электрические фонари и каменные дома, некоторые в два этажа, а один даже в три. Точно так и в Лубнах. Заметим кстати, что двухэтажные дома — новые, они построены для рабочих завода «Коммунар». А о единственном трехэтажном здании речь пойдет особая. Вот уже около десяти лет хмурой тенью стоит обгоревшая «коробка» замечательного здания, сооруженного в начале века по проекту известного архитектора Бекетова. До войны здесь помещался педагогический институт — гордость и украшение города. Капитальные стены здания полностью уцелели, кое-где сохранились и перекрытия.

Первым обратил мое внимание на эту «коробку» токарь-скоростной завода «Коммунар» Григорий Дмитриевич Щербина.

— Смотреть — больно, — всерьез сказал он, — ведь разрушается такое здание! Не похозяйски выходит...

Дажды приезжал в Лубны министр просвещения УССР тов. Г. Пинчук, были и другие представители из Киева. Они сокрушались, обещали, но пока в бывшем лучшим здании города обитают одни лишь галяки.

Говоря о тесных «одежках» города, фрезеровщик Петр Захарович Руденко сказал:

— Что же это за город без театра?

Есть в Лубнах один-единственный кинотеатр на 350—400 человек. Когда проводятся различные районные совещания и конференции, киносеансы отменяются. Правда, фильмы демонстрируют еще в клубе завода «Коммунар».

— Как-то райком партии созвал собрание интеллигенции, — вспоминает учительница Ульяна Степановна Феница. — Половина людей осталась за дверью — помещение не могло вместить всех собравшихся.

Концертные бригады, театральные коллективы равнодушно минуют станцию Лубны. Однажды вечером, проходя мимо здания райисполкома, я услышала звук баяна. Оказывается, в комнате, где помещается культотдел исполкома, проводила репетицию концертная бригада районного Дома культуры.

— Где же этот дом? — удивленно спросила я.

— А дома-то и нет, — ответил один из присутствовавших. — Вот почему мы собрались здесь.

Последовала краткая, но горестная повесть о том, что вот уже три года в Полтаве составлял проект Лубенского дома культуры. Не слишком ли долго? Поскольку проект не готов, задерживаются ассигнования, из года в год откладывается строительство. Пока что «бездомный» директор будущего Дома культуры вместе с художественным руководителем и методистом наладил работу самостоятельных кружков в районе, помогают колхозным клубам.

Маленький город вполне заслужил право иметь и приличный библиотеки. Повсюду слышны разговоры о книгах; читают здесь много, читают жадно. Почему же нет городской библиотеки? Есть, правда, районная библиотека, но она должна обслуживать весь район. Люди же, ведущие распределение средств для библиотек, подходят к делу формально, не учитывая этого.

— Но мы ведь не только район, мы и город! — возмущаются работники библиотеки. — У нас четыре тысячи читателей!

Задно следует сказать и о том, что районная библиотека ютится в трех небольших комнатах. Одна из них отведена под читальный зал. Было бы, однако, ошибкой думать эти слова буквально — в «зале» едва разместится десять человек.

Хочется спросить и некоторых лубенских руководителей, слишком часто адресуемых своим жалобам Полтаве и даже Киеву: а почему в маленьком Миргороде и в еще меньшей Золотоноше уже есть, кроме районных, и городские библиотеки? И если так, то не обязательно вмешательство области для того, чтобы дать библиотеке лишнюю комнату, или, скажем попутно, переселить жильцов, занимающих две комнаты местного музея.

— Вы еще не видели наш книжный магазин, — сказал мне доктор Казанский,

большой любитель книг. — Книжный магазин должен быть украшением города. А посмотрите, как он у нас выглядит.

Представьте себе небольшой сарай с протекающей крышей, с противником, в глубине — ртутный пол, — это и есть книжный магазин в Лубнах! В городе за последние годы открыто немало магазинов. Недавно построена хорошая парикмахерская. А вот когда речь идет о книжном магазине, лубенские товарищи почему-то обязательно кивают головой в сторону областного центра: ждем, мол, обещали...

Несколько слов о малом — стакане простого газированной воды! То, что и это в Лубнах становится проблемой, уже целиком является виной местных работников. Почему, сердито спрашивают жители, газированную воду продают только в шести-семи пунктах и то не регулярно? Почему морозное пролетает только в трех-четыре местах? Прохладительную воду — винный напиток тоже надо поискать, да и напиток этот, изготовленный местным горническим заводом, нескучен, мало газирован.

Прав, совершенно прав фрезеровщик Петр Захарович Руденко, когда говорит о том, что, требуя больше внимания к маленькому городу, местные жители, — в первую очередь, конечно, руководители, — должны сами больше заботиться о своем городе. Это даст им право требовать большего внимания и от других.

...Велики и разнообразны запросы маленького города. Оно и понятно. Это не глушь, не старая сонная провинция. Это советский городок — славный, живой, трудолюбивый. Он поднимается вместе со всей страной, он вырастает из своих одежек. Значит, кроить эти одежки ему надо пошире, на рост.

С. ЖУРАХОВИЧ,
специальный корреспондент
«Литературной газеты»

ЛУБНЫ, Полтавская область,
Украинская ССР

МЕЖДУ СЕМЬЕЙ И ШКОЛОЙ

Обзор писем читателей

«С волнением я прочитала помещенное в «Литературной газете» письмо Л. Релько «Сын пришел из школы...». Она поднимала вопрос, волнующий тысячи матерей, особенно тех, которые в силу различных причин вынуждены воспитывать своих детей без отца», — пишет Л. Петровская из Сталинграда.

В редакцию поступило много подобных откликов на письмо Л. Релько. В примечании редакции к письму «Сын пришел из школы...» говорилось о необходимости объединить ведущую по разным линиям внешкольную работу среди детей. Читатели подчеркивают эту мысль. Однако некоторые из них, не сомневаясь в важности такой меры, все же считают ее недостаточной и вносят свои предложения по поводу того, как лучше организовать досуг ребят. Особенно важно это для тех детей, родители которых днем заняты на производстве, и поэтому ребята после уроков оказываются как бы между семьей и школой, без надзора взрослых.

«Мне кажется», — пишет педагог детской музыкальной школы г. Мурома, Владимирской области, А. Епанчина, — что именно первый год учения в школе вносит в жизнь ребенка резкий перелом. Привыкнув все время находиться под надзором воспитателя детского сада и матери, ребенок, поступив в школу, вдруг на полдня оказывается после уроков совсем один, предоставленный самому себе. А ведь 7-летний школьник почти так же несамостоятелен, неорганизован, как и 6-летний ребенок старшей группы детского сада. Не получается, что с одного, как говорится, тут не сводит, а другой — сам себе хозяин.

Между тем, мне кажется, есть возможность взять под контроль младших школьников. Надо открыть при школах для учеников I—IV классов комнаты, где под наблюдением дежурного педагога дети после занятий смогли бы отдохнуть, приготовить уроки.

Также же предложения вносят читатели Б. Романенко (Гомель), В. Волленко (Тульское), М. Майская (Москва), А. Варшавский (Одесса), школьный врач Ф. Новаленко (Киев) и многие другие.

Вопрос о создании при школах «групп продленного дня» для учеников младших классов, думается, заслуживает серьезного внимания органов народного образования.

«Комнаты школьников», где ученики проводят время после занятий, существуют при некоторых профсоюзных клубах. «Рекомендую использовать опыт клубов пионерки в Куйбышевской области», — предлагает К. Войновская (Саратов). Организация таких «комнат школьников» помогла бы решить детскую безработицу.

Важная роль в воспитательной работе среди детей принадлежит домоуправлениям. Красные уголки, детские спортивные площадки во дворах надо создавать везде. На это выделяются специальные средства. Среди жильцов любого дома найдутся люди, способные организовать досуг ребят своего двора, — нужна лишь инициатива. К сожалению, еще редко встречаются управляющие домами, которые считают работу с детьми одной из важнейших своих обязанностей.

«До войны в нашем доме был красивый

уголок, где работала музыкальный кружок, устраивались разные игры. Кроме дежурных — взрослых, были еще дежурные — ребята. Ребята были интересны, и почти никто из них не безобразничал. Но потом красный уголок у нас отняли, оборудовали кула-то исчезло. Ребятам нечем стало заниматься, они начали играть в карты на деньги... Общественность нашего дома долго хлопотала о возвращении красного уголка, о помощи в организации детского досуга. Но не помогли обращения ни в районо, ни в райисполком, ни в райком партии, ни в директоров двух школ, в которых учатся большинство наших ребят, ни к работнику детской комнаты 29-го отделения милиции. А ведь все эти товарищи соглашались, что необходимо наладить работу с детьми, хвалили за настойчивость, обещали помочь...» — говорится в письме Д. Ходос (Москва).

О том же пишет читательница Н. Ломоносова из Днепродзержинска: «Я работала председателем квартального комитета при райздравуправлении и видела, как ведут себя дети, матери которых заняты на работе. Пионерождатки ни разу не был у нас во дворе, хотя школа находилась через дорогу и все мальчики нашего дома учатся в этой школе. Летом я пыталась организовать пионерский пост. Управдом не захотел построить площадку, скамейки, столы. Райком комсомола никак не мог прислать хорошего пионервожатого».

Тов. З. Семенова (Москва) подчеркивает особую важность физкультурной работы среди детей. «Разные нельзя приобщать к спортивным площадкам к месту жительства школьников? В больших дворах, на пустырях, при содействии райисполкомов, можно оборудовать спортивные площадки, катки. А разве нельзя боковые дорожки булыжников в зимнее время превращать в дорожки для детей-лыжников? Есть в Москве Чистые пруды. Взрослые могут заниматься на лодках и по Москве-реке, а возная станция на этих прудах должна быть перелазом, хотя бы до вечера, в полное распоряжение детей, конечно, под наблюдением, в порядке общественной работы, взрослых — студентов Института физкультуры, спортсменов-комсомольцев».

Авторы некоторых откликов видят причину плохого поведения детей прежде всего в недостатках учебно-воспитательной работы школы. Так, А. Власенко (Чкалов) пишет: «На уроке должна проводиться и воспитательная работа. И не только в виде нотаций, которые очень скоро надоедают. В процессе самого обучения учитель вырабатывает в учениках определенные взгляды и навыки. Ученики должны чувствовать, что в школе и дома в них предъявляются определенные требования. Тогда, и оставаясь одни, они будут помнить, что за проступки с них спросят. Чувство ответственности, строгость к себе у школьников должна воспитываться повседневно в классе и дома, на одну внеклассную работу нельзя полагаться...»

Е. Якушенко (Москва) считает одной из причин плохого поведения школьников раздельное обучение мальчиков и девочек.

«Самое главное, о чем мне хотелось написать, это то, что у нас в городе нет никакой, совершенно никакой работы с родителями». Это — из письма Г. Бар (Южно-Сахалинск).

Весь народ заинтересован в правильном воспитании советских детей. Претензия к педагогической науке, к школе и всем организациям и учреждениям, занимающимся воспитанием детей, ни в какой мере не должны снижать требований к каждому члену нашего общества к самому себе, к своему собственному поведению.

«Пусть все взрослые посмотрят на свое обычное поведение и скажут по чистой совести: все ли в этом поведении является положительным примером для наших детей», — пишет А. Топоров (Нижкозев).

«Надо, чтобы я, вы и каждый гражданин помнили, чувствовали, что обязаны воспитывать растущую смену», — пишет А. Болышева (Москва). — Так же чувствовали себя обязаны делать это, как, скажем, ежедневно без опоздания являться на работу и честно выполнять ее. Необходимо, чтобы каждый понимал, что если ребенок, неправильно ведущий себя, не его ребенок, то все-таки он наш ребенок, и мы отвечаем за его поведение, раз являемся свидетелями его проступка. Тогда и тов. Релько, и мать пятилетнего Борсюка, и другие матери смогут спокойно работать на производстве и выполнять свои общественные обязанности».

Г. Анопов (Тбилиси) и О. Теодорович (Москва) требуют шире привлекать комсомольскую организацию к работе среди детей — для комсомола это одна из первых и почетнейших обязанностей!

О непонимании некоторыми родителями своего долга в отношении детей, о недостаточном их внимании к советам школы, о непослушании или родительских собраний пишет Е. Васильева (Ленинград).

«Надо сказать всем родителям, что за воспитание детей ответственность несут прежде всего они», — пишет Н. Гостева (Каменск-Уральский, Свердловской области).

«Дорогие мамы и папы! Давайте же меньше будем ссылаться на объективные причины и искать виновных за своей спиной! Больше будем спрашивать с себя!» — призывает М. Гришпрун (Влазновосток). Об этом же говорит Р. Мочидловская (Калязминская, Мурманская область). Н. Болышева (Одесса), М. Сидорова (Сумская область), Н. Храмов (Омск), А. Марченко (Житомирская область).

Нельзя не согласиться с этими читателями в том, что воспитание детей — важнейшая обязанность родителей и никто не может снять с них эту обязанность. Только при тесном контакте школы с родителями можно добиться успехов в воспитательной работе.

Родители ответственны за воспитание детей. Но многим из них нужна помощь в этом деле. А она не получается. Авторы ряда писем жалуются на недостаток литературы, посвященной воспитанию детей. «Бывает, что отец и мать «не справляются» со своим ребенком, не знают, как воспитывать. Тут нужна книга. Родители до сих пор не получают «учебника» по воспитанию дошкольника. Встречаются общие рассуждения, а живых, жизненных примеров нет», — пишет М. Малашикова (Рязань).

«Самое главное, о чем мне хотелось написать, это то, что у нас в городе нет никакой, совершенно никакой работы с родителями». Это — из письма Г. Бар (Южно-Сахалинск).

Весь народ заинтересован в правильном воспитании советских детей. Претензия к педагогической науке, к школе и всем организациям и учреждениям, занимающимся воспитанием детей, ни в какой мере не должны снижать требований к каждому члену нашего общества к самому себе, к своему собственному поведению.

«Пусть все взрослые посмотрят на свое обычное поведение и скажут по чистой совести: все ли в этом поведении является положительным примером для наших детей», — пишет А. Топоров (Нижкозев).

«Надо, чтобы я, вы и каждый гражданин помнили, чувствовали, что обязаны воспитывать растущую смену», — пишет А. Болышева (Москва). — Так же чувствовали себя обязаны делать это, как, скажем, ежедневно без опоздания являться на работу и честно выполнять ее. Необходимо, чтобы каждый понимал, что если ребенок, неправильно ведущий себя, не его ребенок, то все-таки он наш ребенок, и мы отвечаем за его поведение, раз являемся свидетелями его проступка. Тогда и тов. Релько, и мать пятилетнего Борсюка, и другие матери смогут спокойно работать на производстве и выполнять свои общественные обязанности».

Весь народ заинтересован в правильном воспитании советских детей. Претензия к педагогической науке, к школе и всем организациям и учреждениям, занимающимся воспитанием детей, ни в какой мере не должны снижать требований к каждому члену нашего общества к самому себе, к своему собственному поведению.

«Пусть все взрослые посмотрят на свое обычное поведение и скажут по чистой совести: все ли в этом поведении является положительным примером для наших детей», — пишет А. Топоров (Нижкозев).

«Надо, чтобы я, вы и каждый гражданин помнили, чувствовали, что обязаны воспитывать растущую смену», — пишет А. Болышева (Москва). — Так же чувствовали себя обязаны делать это, как, скажем, ежедневно без опоздания являться на работу и честно выполнять ее. Необходимо, чтобы каждый понимал, что если ребенок, неправильно ведущий себя, не его ребенок, то все-таки он наш ребенок, и мы отвечаем за его поведение, раз являемся свидетелями его проступка. Тогда и тов. Релько, и мать пятилетнего Борсюка, и другие матери смогут спокойно работать на производстве и выполнять свои общественные обязанности».

Весь народ заинтересован в правильном воспитании советских детей. Претензия к педагогической науке, к школе и всем организациям и учреждениям, занимающимся воспитанием детей, ни в какой мере не должны снижать требований к каждому члену нашего общества к самому себе, к своему собственному поведению.

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ МЫТАРСТВА КУРОРТНИКОВ

На курорты Крыма и Кавказа едут больные и отдыхающие со всех концов страны. Едут и в Ленинград.

Еще недавно добраться из Ленинграда в Египет было не составило особого труда. Специально для курортников в поезде Ленинград—Севастополь имелись вагоны прямого следования — до Евпатории. Эти же вагоны обслуживали и курорт Сак.

В нынешнем году, по распоряжению отдела пассажирских перевозок Министерства путей сообщения, прямые вагоны Ленинград—Евпатория отменены. Это создает для ленинградцев, едущих в Евпаторию, большие неудобства.

График летнего расписания поездов составлен так, что ленинградский поезд, приходящий в Симферополь в 16 час. 18 мин., уже не застает местного поезда Симферополь—Евпатория, к которому прежде принадлежали прямые вагоны Ленинград—Евпатория: тот отбывает часа на три раньше. Курортники не остаются ничего другого, как ждать... следующего местного поезда, который отправится на другой день.

Тут и начинаются скачки в расписании «прелесть» такого расписания. Переночевать в гостинице нельзя — нет мест. Устроиться в рейсовом автобусе Симферополь—Евпатория тоже нелегко. И там и пользуются шоферы такси в других машинах, берущие с больных большие деньги за проезд в Евпаторию.

В особенно трудном положении оказываются люди, возмущенные кустарничествами многих больниц (зачастую в гипсовых коридорах) в египетские детские санатории. Больные неудобства испытывают пассажиры, едущие с плакатной по станции Остринка (бывший Сарабуз): здесь, нет гостиницы; вокзал не приспособлен для едущих издалека курортников.

Что делать, куда деваться? — вот вопрос, рождающийся у пассажиров, сходящих с ленинградского поезда в Остринку. В железнодорожном кафе в Ленинграде, когда они брали билеты, их заверили, что по прибытии в Остринку они немедленно переедут на местный египетский поезд. Но оказалось, что поезд в Евпаторию давно ушел и надо ждать до утра следующего дня.

Утомленные дорогой больные, среди которых были передвигавшиеся на костылях и ребенка, болохавший костным туберкулезом, вынужденные были просидеть на неудобных скамейках с 3 часов дня до 6 часов утра следующего дня.

Евпатория — здравница всеобщего значения. Сюда ежегодно приезжают тысячи людей с болезнями, с детскими, здесь много детских костно-туберкулезных санаториев, пионерских лагерей. Надо, чтобы больным, едущим сюда, было удобно, и железнодорожная администрация обязана об этом позаботиться.

Надо сделать так, чтобы пассажиры не испытывали неудобств при поездке на курорты Крыма и Евпатория. Для этого следует вновь ввести вагоны прямого сообщения и перевести часы отхода из Симферополя поезда № 46 Симферополь—Евпатория, т. е. отправлять его после прихода ленинградского поезда примерно через полчаса. Это даст возможность прицепить к египетскому поезду вагон: прямого сообщения Ленинград—Евпатория.

С. ЛЯДОВ,
заведующий Евпаторийского курорта

НАУЧНЫЙ ТРУД ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОЛХОЗА

На центральной А.Кавказской агролесохозяйственной станции (Ташкентская область) состоялось выездное заседание Ученого совета Ташкентского сельскохозяйственного института. Обсуждалась диссертация председателя колхоза имени Сталина Орджоникидзевского района агронома Н. Мананова на тему «Режим орошения люцернозольной трамплина на сероземах». Ученый совет присвоил Н. Мананову ученую степень кандидата сельскохозяйственных наук.

В своей борьбе против буржуазной идеологии и ее пережитков советский народ использует лучшие традиции Чернышевского. Чернышевский бесстрашно разоблачал контрреволюционный буржуазный либерализм, антинародную идеологию космополитизма, попиравшую суверенитет, национальные традиции, культуру и язык угнетенных народов. Он учил священной ненависти к буржуазному национализму и шовинизму, сходящим ролям и распри между народами, верил в возможность мирного сотрудничества и дружества освобожденных народов.

Советские люди высоко ценят патристические традиции Чернышевского, помня о том, что он был одним из преданных сынов русского народа, которые отстояли и развили в массах народных чувство революционной национальной гордости. «Историческое значение каждого русского великого человека», — писал Чернышевский, — измеряется его заслугами родине, его человечеством, его патристическим — словом его патристизма. Это действительно Чернышевский — яркое подтверждение силы и жизнеспособности его патристического деизма.

Направляющей идеей творений Чернышевского и его школы была любовь к ближнему, к родному патристизму, лежащий в основе деятельности русской революционной демократии и передовой русской литературы.

Огромной заслугой Чернышевского является его борьба за передовое реалистическое искусство. Великий критик разгромил реакционные теории «искусства для искусства», отрицавшие искусство от нужд народа. Он вдохновил литературу и искусство великими и жизнеутверждающими принципами реализма, идейности и народности. Всеми силами души Чернышевский ненавидел пшечные чуждые тех литературы, которые унижали читателя до злободневных интересов общества в мир личных переживаний, органически не выходя из бездельных, пустых произведений. Только глубокое содержание, достойное мыслителя человека, писал он, «в состоянии избавить искусство от уныния, будто бы оно — пустая забава, чем оно и действительно бывает чрезвычайно часто».

Литературные произведения Чернышевского — романы «Что делать?», «Пролог» — составляют гордость русской и мировой литературы. Эти произведения сыграли выдающуюся роль в распространении революционных идей в России и за ее пределами.

На роковом «Что делать?» воспитывались поколения революционной молодежи. Чернышевский признавал литераторов и деятелей искусства воспитателями и отцами в художественных образах жизни, действительности в ее развитии, раскрывая ее сущность, типические черты и стороны. Он считал, что писательская тактика, какой она должна стать «по нашим понятиям», т. е. собразно интересам трудящихся классов общества.

Развивая социалистическую культуру, советские писатели и деятели искусства творчески воспринимали традиции Чернышевского и его соратников. В лучших произведениях советского искусства жизнь изображается в революционном развитии, с противоречиями и жизненными конфликтами, в них раскрываются типические черты людей советской эпохи, черты положительных героев нашего времени, превосходящих по своей силе и внутренней красоте все то, о чем в свое время мог лишь мечтать Чернышевский.

Чернышевский писал: «Действительность обнимает собою не только мертвую природу, но и человеческую жизнь, не только настоящее, но и прошлое, а также будущее, насколько оно притворяется настоящим». Тем самым Чернышевский учил деятелей литературы и искусства не ограничиваться описанием окружающей действительности, а быть активными участниками революционно-преобразующей деятельности, запечатлеть в художественных образах борьбу народа за светлое, прекрасное будущее. И эта традиция Чернышевского нашего могучий отклик в советской литературе и искусстве. В зримых ростках коммунистического будущего, раскрываемых произведениями советских писателей, люди видят свой завтрашний день, будущее, насколько оно притворяется настоящим».

Общая черта пережитка капитализма и их носителей, вытекающая из «свет божий» пороков, оставшихся от старого буржуазного строя, советская литература и искусство также следуют лучшим традициям Чернышевского и его соратников. Салтыкова-Щедрина, умиравших пылающей и обличающей такие явления действительности, которые должны быть уничтожены во имя счастья человеческого.

Чернышевский боролся не только за де-

В МИРЕ СОВЕТСКОЙ НАУКИ

Борьба с болезнями растений

Урожай сельскохозяйственных культур зависит от многих причин: обработки почвы, ухода за растениями, климатических условий. Серьезной причиной резкого колебания урожая являются заболевания растений. Часто с помощью одного только мери по борьбе с этим злом удается значительно повысить урожайность зерновых и овощных культур. Так, например, в первый же год борьбы против пораженных спорами бактерий раком было собрано 96 процентов здоровых растений.

Одним из наиболее надежных методов борьбы с заболеваниями растений — это применение в сельском хозяйстве устойчивых к болезням сортов. Обычно, когда высеивается неустойчивый сорт, то в целях защиты его приходится применять дорогостоящие химические вещества. Без этого можно обойтись, если выращивать высокоурожайные и устойчивые сорта. Уже сейчас в колхозах широко применяются такие сорта пшеницы, хлопчатника, картофеля, сахарной свеклы и других культур. В областях средней полосы хорошо зарекомендовали себя иммунные сорта картофеля и томатов. Не так уж страшно теперь и болезни пшеницы. Выведенный академиком Н. В. Цициным пшенично-пырейный гибрид, помимо всех других его высоких качеств, не поражается одной из наиболее распространенных болезней пшеницы — головней. Против другой болезни этого злака — гнилей всходов и взрослых растений — надежной служит сорт «Московская». Имеются и иные сорта пшеницы, для которых не опасны болезни.

В основу создания устойчивых сортов положены принципы мичуринской биологии. Важнейший метод, которым широко пользовался И. В. Мичурин, — это отдаленная гибридизация, включающая скрещивание растений разных видов.

В ряде случаев не удавалось создать гибриды с нужными свойствами из-за того, что не скрещивались выбранные родительские пары. Эту трудность удалось преодолеть с помощью разработанного советскими учеными метода вегетативной гибридизации — прививки одних видов растений на другие. Так были получены вегетативные гибриды пшеницы, которым не страшны ржавчина и головня. Прививками даны на тыквы удалось повысить устойчивость к очень опасной болезни этой культуры — инфекционному увяданию растений.

Помимо чисто практического значения, эти работы имеют и глубокий теоретический смысл. Они показывают несостоятельность утверждения всеманово-морганистов о связи иммунитета с генами, заключенными в ядрах в половых клетках. Вегетативные гибриды, получившие свойства устойчивости к болезням путем прививки, т. е. вне зависимости от половых клеток, полностью опровергают это.

Проф. М. ГОРЛЕНКО,
директор Московской научно-исследовательской станции защиты растений

ПО СЛЕДАМ ВЫСТУПЛЕНИЯ «ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ»

«НЕ В МЕРНЕ ДЕЛО»

Так назывался опубликованный 19 мая с. г. в «Литературной газете» фельетон о неудовлетворительном кинообслуживании сельского населения в Ливенском районе, Орловской области.

Как сообщал в начале фельетона, областного управления кинофикации тов. Елагин, фельетон обсуждался на заседании облисполкома. Отмечено, что Ливенский райисполком недооценивает политико-воспитательное значение кино, совершенно неудовлетворительно руководит кинообслуживанием населения и не реагирует на сигналы печати о

неправильном отношении отдельных руководителей сельсоветов в колхозах к кинообслуживанию. Не принимал практических мер для улучшения работы киноискусства в Ливенском районе кинофикации.

Обыскав, обласав Ливенский райисполком улучшить руководящую кинотеатром, закрепить в каждом населенном пункте помещения для демонстрации фильмов и обеспечить перевозку аппаратуры.

Для оказания практической помощи в Ливенском районе командирован представитель областного управления кинофикации.

«К Е К Е М Б Р»

Под таким заголовком 27 июня в «Литературной газете» был напечатан фельетон о неудовлетворительном снабжении овощами трудящихся города Запорожья.

Председатель исполкома облисполкома депутатов трудящихся тов. В. Скрибин сообщил редакции, что факты подтверждались. Испол-

комом приняты меры, направленные на улучшение снабжения города Запорожья овощами.

Обком партии наложил партийные взыскания на заведующего обкомхозом тов. Борзова и некоторых других ответственных работников, неудовлетворительно руководивших торговлей в области.

Советская культура, культура стран народной демократии, воспитывающая строитель нового общества в духе коммунистической морали, обращается к революционным и патристическим традициям Чернышевского, к этике «новых людей», обоснованной Чернышевским и его соратниками. Их преданность народу, смелость, готовность жертвовать своими интересами и самой жизнью во имя интересов общества и ныне служат вдохновляющим примером для революционных борцов за счастье народа.

Следуя славным традициям Чернышевского, советские литераторы и деятели советской науки не должны забывать о первоочередных задачах исследования и освоения творчества великого русского писателя и ученого.

Еще не созданы книги об эстетике великих революционных демократов Белинского, Чернышевского, Добролюбова. Еще не написана подлинно научная биография Чернышевского. До сих пор нет популярного очерка деятельности и мировоззрения Чернышевского, нет марксистских научных монографий о философии, эстетике, этике Чернышевского. Институтами русской литературы, экономики, философии Академии наук СССР мало что сделано, чтобы привлечь внимание исследователей Чернышевского к неутоленным сторонам его деятельности и творчества и создать монографические труды о Чернышевском. Нет еще и ярых, полных энтузиазма исследователей литературы и искусства о великом деятеле революционной России.

Обо всем этом следует вспомнить советским писателям и другим работникам советской культуры в день 125-летия со дня рождения славного сына великого русского народа П. Г. Чернышевского.

В НЕСКОЛЬКО СТРОК

из ХРОНИКИ КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ

* «Она сатиры». На улицах Новгорода появились «Она сатиры» — отделе пропаганды и агитации городских партий. Под сатирическими рисунками — короткие подписи, обличающие замечательных критиков, бюрократов, бражников, потрошителей, интриганов. Несколько витрин посвящено международным темам.

* Праздники песни. В ряде сельских районов Куйбышевской области состоялись праздники песни. Много участников привлекло участие в Чельно-Вершинском районе. На лесной поляне близ села Волженины собралось несколько тысяч человек. Своим хором в девятьсот голосов исполнили песни: «Партия — наш путь», «Мы за мир».

* Книжные базары. В Запорожье прошёл первый книжный базар. В городах и селах организованы книжные базары. К лесорубам, в по-

леводческие бригады, на высокогорные пастбища отправлялись передвижные киоски. Около трех тысяч книгочеев доставили на предприятия, в колхозы и учреждения литературные новинки.

* Педагоги из Нарин-Мара. Более двадцати лет существует в Нарин-Маре педагогическое училище. За это время его окончили свыше пятисот невенских юношей и девушек. Выпускники работают в школах Ненецкого национального округа. В последний выпуск 53 человек получили направление в школы Андормы, Пешы, Онисно и другие места.

* Выставка в районном центре. В районном центре Кемия (Мордовия) открылась передвижная художественная выставка мордовского искусства. Выставка будет показана во многих районных центрах и городах Мордовии.

* Самодельные композиторы. В Троицко-Аванском районе самодельные композиторы области. Высокую оценку получили «Городская поляна» И. Шостаковича, «Родина Беларусь» С. Прокофьева, «Утро над Неманом» С. Толочко. Над новыми произведениями сейчас работает более двадцати самодельных композиторов области.

* Первый том «Украинско-русского словаря». В Киеве открыта подписка на первый том «Украинско-русского словаря». Первый том выдана полиция. Книга содержит 24,425 слов. Словарь составлен работниками Института языкознания имени А. А. Потебни Академии наук Украинской ССР.

на во многих районных центрах и городах Мордовии.

печему Ленин, говоря о солидной материалистической традиции в России, называл прежде всего имя Чернышевского.

Славные материалистические традиции Чернышевского восприняты и в новых исторических условиях продолжены советскими учеными. Чернышевский раскрыл огромную опасность, какую представляют для науки скептицизм и агностицизм, неверие в силы человеческого разума. Он изоблачил ложность кантовских и позитивистских замыслов о субъективном характере законов природы и науки, доказывал объективный характер этих законов. Великий материалист, установив зависимость психических процессов от физиологических и их неразрывное единство, помог тем самым передовой физиологической науке изгнать из физиологии субъективистские бредни о «свободе воли», идеалистические замыслы о независимости мышления от материи и т. п. И хотя многое из того, что было сказано в 60-х годах Чернышевским, превзойдено последующим развитием науки, его аргументация против субъективизма, идеализма, агностицизма и ныне служит делу борьбы передовой науки против всех и всяких реакционных теорий и концепций.

Русский революционер и демократ, Чернышевский был вместе с тем защитником интересов трудящихся всех стран. Он горячо сочувствовал революционным движениям 1848 года во Франции, Австрии, Венгрии и в других странах Западной Европы, осуждал контрреволюционную буржуазную и обличал ложную буржуазную либеральную «свободу» и «равенство» при капитализме.

Чернышевский доказывал, что долг каждого честного человека — служить трудящемуся человечеству путем борьбы за интересы огромного большинства нации. «Идействовать слава не прекращая, а почтой своего отечества и благу человечества — что может быть выше и возжеланнее этого?» — говорил он. Великий демократ осуждал новинчатую пропаганду, насаждающую национальную рознь между народами и милитаристские теории, прославляющие захватнические войны.

Во всех своих произведениях Чернышевский проводил мысль о том, что «светлый

Традиции Н. Г. Чернышевского и советская культура

Бесстрашный революционер, гениальный ученый и писатель Н. Г. Чернышевский снискал глубокую благодарность и уважение всего передового и прогрессивного человечества.

Великие корифеи научного социализма по достоинству оценили труды Чернышевского.

Карл Маркс на склоне лет изучал русский язык, чтобы в подлиннике читать первоисточники, как говорил он, работы Чернышевского.

«Чернышевского Владимир Ильич особенно любил», — писала Н. К. Крупская в своих воспоминаниях о Ленине.

И. В. Сталин высоко оценил Чернышевского как мыслителя и революционера; среди имен, олицетворяющих Россию революционно, одним из первых он назвал имя Чернышевского.

Советский народ, руководимый Коммунистической партией, по праву гордится Чернышевским, выдающимся представителем русской революционной мысли.

Величие Чернышевского в том, что он продолжил новые для своего времени — революционные пути в общественной жизни, науке и искусстве, что труды его стали вершиной теоретической мысли человечества в демократический период ее развития.

Чернышевский был одним из руководителей журнала «Современник». Он использовал его страницы, как трибуну пропаганды революционных идей, передового мировоззрения.

В крепостной России, в обстановке дикого и реакционного царско-полицейского режима, Чернышевский создал революционную организацию, сплачивавшую вокруг себя боевой круг революционеров мысли и дела.

В зоркие времена, когда крестьянские массы, забытые веками раба, были способны лишь на разрозненные стихийные выступления против помещиков, Чернышевский вел подготовку к всенародному кре-

стьянскому восстанию, к демократической революции в России. «Вот мой образ мысли о России», — писал он еще в 1850 г., — «неисполнимое ожидание близкой революции и жажда ее».

Революционер-демократ, Чернышевский в противоположность буржуазным просветителям, связывал освобождение трудящихся и их счастье не с буржуазными реформами, а с установлением социалистических порядков. В отличие от социалистов-утопистов Запада, он утверждал, что социалистическое устройство может быть достигнуто не мирными путями, а путем классовой борьбы и демократической революции. Чернышевский остался утопистом социалистом, возлагая свои надежды на крестьянскую революцию, не понимая ее всемирно-исторической роли пролетариата, как создателя социализма.

Он верил, что начавшиеся в Европе социальные — чартистское движение в Англии и июньское восстание пролетариата в Париже в 1848 г. — предвещают торжество трудящихся над силами реакции.

Чернышевский был замечательно глубоким критиком капитализма. Раскрывая банкротство буржуазной политической экономии, он утверждал, что капитализм не принес и не может принести благосостояния трудящимся, что будущее принадлежит социализму.

Убежденный революционер и социалист, Чернышевский был страстным и воинствующим материалистом. С университетских времен, когда Чернышевский признавал реакционный смысл немецкого идеализма, Чернышевский создал революционную организацию, сплачивавшую вокруг себя боевой круг революционеров мысли и дела.

В зоркие времена, когда крестьянские массы, забытые веками раба, были способны лишь на разрозненные стихийные выступления против помещиков, Чернышевский вел подготовку к всенародному кре-

стьянскому восстанию, к демократической революции в России. «Вот мой образ мысли о России», — писал он еще в 1850 г., — «неисполнимое ожидание близкой революции и жажда ее».

Революционер-демократ, Чернышевский в противоположность буржуазным просветителям, связывал освобождение трудящихся и их счастье не с буржуазными реформами, а с установлением социалистических порядков. В отличие от социалистов-утопистов Запада, он утверждал, что социалистическое устройство может быть достигнуто не мирными путями, а путем классовой борьбы и демократической революции. Чернышевский остался утопистом социалистом, возлагая свои надежды на крестьянскую революцию, не понимая ее всемирно-исторической роли пролетариата, как создателя социализма.

Он верил, что начавшиеся в Европе социальные — чартистское движение в Англии и июньское восстание пролетариата в Париже в 1848 г. — предвещают торжество

НЕРАВНОЦЕННАЯ ТРИЛОГИЯ

Повести Игоря Всеволожского «Уходим завтра в море», «В морях твоих дороги» и «У нас на флоте» по существу составляют трилогию. События начинаются в годы Великой Отечественной войны и заканчиваются в наши дни. Главные герои произведения Никита Гиндин и Фрол Живцов, прошедшие большой и сложный жизненный путь. Ученики, а затем выпускники Нахимовского училища, они становятся офицерами флота, командирами боевых кораблей.

Много раз на протяжении трилогии меняется обстановка, в которой мы видим героев. Будни военной базы в дни жестоких сражений и затемненный трудовой Тихий океан, города-герои Севастополь и Ленинград, древний Тагил и Липецк, учебный парусный фрегат и современные боевые корабли — повсюду мы следуем за Никитой Гиндиным и Фролом Живцовым, следим за их ростом, за формированием их характеров. Писатель поставил перед собой, как видно, две основные задачи. Первая: показывая становление характеров главных героев книги, раскрыть могучую, действенную силу воспитательной и учебной работы в наших Вооруженных Силах. Вторая — возможно шире познакомить читателя с людьми героического советского флота, с его историей и традициями.

По-разному складывается наше отношение к центральным героям с первых страниц повести «Уходим завтра в море». И. Всеволожскому удалось создать привлекательный, своеобразный характер Фрола Живцова. Сын погибшего моряка, воспитанный, а затем приемный сын командира латера Русова. Фрол — типичный подросток с достоинствами и недостатками, свойственными его возрасту. Все в его жизни кажется нам значительным. И то, как в Нахимовском училище он, с трудом преодолев свою гордость, просит товарищей помочь ему «осилить» грамматику русского языка, и то, как он забывается от жаргонных словечек, и то, как решительно ломает он свой характер в трудные минуты жизни.

Хороша сцена, где описывается поступок Фрола, пытавшегося продать на рынке свой бумаж. Живцова, отозвавшегося чество жакимонца, командование лишает права в течение месяца носить погоны. Поведение Фрола осуждают его близкий друг Никита. Нелегко современному подростку преодолеть пропасть, образовавшуюся между ним и его друзьями. Но после горьких раздумий Фрол все же находит в себе мужество честно признать свою вину.

Запоминаются главы из книги «В морях твоих дороги», показывающие формирование Фрола как командира-воспитателя.

Б сожалению, И. Всеволожский, едва поставив героя в сложные обстоятельства, вызывающие серьезные душевные переживания, тут же стремится благополучно снять противоречия, возможно скорее вернуть героя в состояние душевного равновесия. Отсюда некоторая безглубина, скудность, эскизность даже в лучших, наиболее драматических сценах. Однако, пока речь идет о Фроле Живцове, с этим можно мириться, ибо характер Фрола нам достаточно ясен и неосказанное писателем легко додумывается читателем.

По-иному обстоит дело с другим героем трилогии, Никитой Гиндиным, от лица которого ведется повествование. Его образ лишен какого бы то ни было своеобразия. Это современный «спай-мальчик», кажется, и существующий только для того, чтобы постоянно поступать правильно.

И. Всеволожский, «В морях твоих дороги» (часть 1-я — «Уходим завтра в море», часть 2-я — «В морях твоих дороги»), Крымсканск. Симферополь, 1953 г. 478 стр. «У нас на флоте». Военмориздат. Москва, 1952 г. 295 стр.

Сердце Грции

Слово поэта жжет сердца людей тогда, когда это слово дружит с делом поэта, когда вся без остатка натура его находит выражение в строках любви и нева.

Стихи молодого греческого поэта Алексиса Парниса, вышедшие недавно на русский язык, волнуют и заставляют писать о нем именно потому, что в авторе угадывается незаурядное дарование, которое сочетается с большой собранностью и целенаправленностью.

Парнис прошел тяжелый благородный путь, типичный для того поколения греческих писателей, которое выросло в огне боев за освобождение своего народа от империалистического ита. Имя Парниса становится известным русскому читателю наряду с именами поэтов Костаса Йопулоса, бывшего жертвой монархо-фашистского террора в 1948 году, и Мелассиса Лумениса, томившегося и по сей день в концлагере на острове Макронисос.

С юных лет Парнис подружился с пером и винтовкой. Вернее — с пером служила его винтовка. Он взял ее в руки еще гимназистом, когда, уйдя в ряды так называемой «невидимой армии», сражаясь с немцами-фашистскими захватчиками. Раненый во время декабрьских боев в Афинах (в 1944 году), двадцатипятилетний Парнис попал в госпиталь свою первую песню «Последняя ночь Афин». После этого, находясь в рядах Демократической армии Греции, борющейся против монархо-фашистов, Парнис написал песни, рассказы, стихи...

Книга «Сердце Грции» — небольшая по объему. Но и эти несколько стихотворений дают представление о характере творчества молодого поэта. Это стихи о героической борьбе свободолюбивого народа за человеческие права, за свободу и независимость родины. Это стихи о дружбе с великим Советским Союзом, о животворной силе идей коммунизма, о братстве народов.

Если говорить о Парнисе, как о художнике, то первое, что несомненно, бросается в глаза русскому читателю, — это яркая образность его стиха. Она имеет в истоке греческое народное поэтическое творчество, обогащенное умелым использованием принципов поэтики Маяковского,

Алексис Парнис, «Сердце Грции». Стихи. Перевод с греческого, «Библиотека «Огонек», 1953 г. 32 стр.

выполняя волю автора. Если Никита порой ошибается, то ошибка эта столь случайна, что о ней немаленько забываешь. Если И. Всеволожский и ставит порой Никиту в сложное положение, то мы заранее знаем, что герой легко и просто выйдет из него. Даже трагические события в жизни Никиты, кажется, нужны писателю лишь для назидательных выводов. Общими словами, поверхностно говорится о переживаниях Никиты, когда он судит Фрола. Вексель, без попытки раскрыть духовный мир героя, повествуется в последней части трилогии о том, как критиковали Никиту за самоуспокоенность. Даже такое событие, как смерть матери Никиты, передано автором без глубокого волнения. Чего стоит, например, назидательные размышления Никиты над гробом матери: «Я любил ее, но достаточно ли я ее уважал, всегда ли я выполнял ее просьбы?» и т. д.

В трилогии значительное место занимают Стелла и Антонина. На первых страницах автору удалось найти несколько характерных черт, которые сделали образы девочек живыми и привлекательными. Но, к сожалению, женские образы никак не развиваются на всем протяжении трилогии. До самых последних страниц это, по существу, те же девочки, с которыми мы познакомимся вначале, хотя автор и сообщает нам, что одна из них стала инженером, а другая — ботаником-мичуринцем.

Немало в трилогии персонажей второго плана. Одни из них быстро забываются, другие остаются в памяти заметный след. Довольно интересный персонаж — Олег Авдеев, товарищ Никиты и Фрола по Нахимовскому училищу. Сын известного боевого адмирала, избалованный в семье своей матерью, которая прочит ему артистическую карьеру, Олег приходит в училище с неохотой, лишь выполняя отцовскую волю. Суровое, но справедливое воспитание, крепкая товарищеская среда оказывают решительное влияние на формирование его характера. Интересен образ старшины Протасова, молодого дружелюбного воспитателя нахимовцев; запоминаются фигуры курсантов Луизина и Бубликова, с чьими именами связаны едва ли не самые драматичные сцены второй книги.

Не повесило на страницах трилогии предстательство старшего поколения. Все они, если не считать некоторых различий по внешности и мало существенных деталях поведения, на один лад — образцы для подражания, являющие в себе свои флотских добродетелей. Особенно обидно, что, за исключением старшины Протасова, не раскрыты ни один из образов командиров-воспитателей. Все они охарактеризованы двумя-тремя случайными штрихами, главным образом, при помощи «бровей». «Глухов... с густыми бровями»; «Рукавишников... с черными «мохнатыми бровями»; адмирал, чьи брови «сердито насуплены», и т. п.

Верно задуманный отрицательный персонаж — старшина, а затем офицер Мыльников — только наметен. Автор раздвигается с ним довольно легко и поспешно, просто-напросто удаляя его из произведения. Он несколько раз мелькает в эпизодах, но дальнейшая судьба его остается для читателя неизвестной.

Трилогия И. Всеволожского читается, в общем, легко и с интересом. Интерес этот целиком оправдан, когда мы следим за развитием характера Фрола Живцова, за конфликтами, возникающими в Нахимовском училище, по эти конфликты, как мы уже отметили, кратковременны, развитие характеров порой как бы приостанавливается, и тогда автор вводит дополнительные сюжетные мотивы. Такими мотивами являются длительное отсутствие считающихся погибшими Гин-

дина-старшего и его друга Серго Гуранишвили, история женитбы Серго и, наконец, легковесное, психологически не оправданное увлечение Никиты девушкой Лайне и мгновенное исчезновение этого чувства при получении письма от Антонины.

Все эти дополнительные сюжетные линии обнаруживают слабость автора, не решающегося сосредоточить внимание на развитии характеров. Особенно резко этот недостаток бросается в глаза в заключительной книге трилогии — «У нас на флоте». Если в первых двух книгах автора можно было упрекать лишь в недостаточном глубоком раскрытии жизненных противоречий, то в последней повести конфликты вообще нет.

И. Всеволожский построил повествование о молодых офицерах на предположении или мелких, мгновенно появляющихся и так же мгновенно исчезающих подробностях. Эпизоды в книге разрозненны, каждый из них выполняет лишь служебную задачу — иллюстрирует то или иное уставное положение, показывая, как надо или как не надо служить на флоте. Зато, например, швартоваться чисто, но без лихачества. Командир соединения говорит об этом Фролу, и Фрол сразу осознает свою ошибку. Но надо во время ремонта забывать об учебе, а Рыдлин забывает. Покритиковали его на собраниях, и он все понял. Главные книги начинают напоминать отдельные газетные очерки и зарисовки, объединенные лишь общим переплетом. Характеры у героев повести как бы стираются, становятся условными. Язык их также становится общим, условным. Вот, например, отрывок из разговора, происшедшего при первом и совсем неофициальном, дружеском знакомстве между Никитой Гиндиным, Фролом и старшим лейтенантом Шегольковым: «...Командирская твердость и требовательность — это одно, а раздражительность и нервозность совсем не к лицу офицеру. Устав корабельный не учит словесное приказание отдавать спокойно, энергично, немногословно...» — так говорит Шегольков.

«...В уставе сказано, что осторожность никогда не должна переходить в бездельность, которая подрывает доверие подчиненных!» — сухо вторит ему Фрол. И так казенно говорят в большинстве случаев все офицеры, при каких бы обстоятельствах эти разговоры ни происходили.

В повести «У нас на флоте» есть отдельные яркие страницы, интересные эпизоды, но они не могут возмещать отсутствие главного — подлинных жизненных конфликтов, развития своеобразных и ярких характеров.

В трилогии И. Всеволожского уделено большое внимание флотским традициям. В ней читатель найдет и описание подвигов Ушакова и Нахимова, и историю русских морских изобретений, и рассказы о героических советских моряках в годы Великой Отечественной войны. Все это имеет несомненную познавательную ценность. Все это заслуживало бы прямой похвалы, если бы писатель позабылся о том, чтобы написать обо всем яро, образней, глубже, чем это было сделано до него в многочисленных газетных заметках. Но у Всеволожского страницы славного прошлого вырываются в повествование почти без всякой мотивировки или, вернее, с мотивировками весьма примитивными. Появились, скажем, герои на катере, — и вот перед ними оказывается газета с описанием боевых подвигов, восторга старого моряка — и он сразу предался воспоминаниям и т. п. Художественное мастерство писателя в этих описаниях никак не проявляется.

Трилогия И. Всеволожского — увлекательное по материалу произведение. Однако автору предстоит еще большая работа, особенно над последней частью трилогии.

Гр. СКУЛЬСКИЙ

Журнал «Дальний Восток», № 6, 1952 год.

Торопливые записи

С любопытством открывает читатель «Родную семью» Б. Прытского и А. Вольского, имеющую подзаголовок «Из матросского дневника».

Записки матроса?.. Такие записки чуть ли не впервые появляются в нашей художественной литературе...

Юноша из алтайского колхоза идет служить на флот. Дневник повествует о том, как прощается он с одноклассниками, едет к далекому берегу, у которых стоят боевые корабли, мечтает о флоте; как встречается с дружной семьей военных моряков, вступает в нее и служит Родине на просторах большой реки, как становится закаленным военным моряком.

Но вот пятьдесят с небольшим страниц журнала «Дальний Восток», которые заняты «Дневником», прочитаны... И нет чувства удовлетворенности. Ожидалось что?

Хорошего замысла мало для того, чтобы сделать литературное произведение интересным, волнующим, запоминающимся. Тем более, если оно написано в стиле газетных корреспонденций среднего уровня. Принятые словосочетания, стертые определения, давно знакомые эпитеты и сравнения... Кому не знакомо это: «Что, за грустят, моряк? Расставаться трудно? Знаю... Но ничего, там ты новую семью найдешь. И будет тебе она такой же родной, как наша...» «Мерно вздыхает палуба. Гулит машина. Кажется, что там, внизу, ритмично стучат огромные сердца...» «Кандала сжалась с якоря. Мы идем выполнять огневую задачу. Это необычайный день для экипажа. Мысли и воля десятков людей слились воедино. Каждый думает об успехе стрельбы...»

Сколько раз все это было сказано и повторено! Среди таких штампов затерялись живые, хорошие страницы «Родной семьи», то своеобразно и метко, что сверкает в дневнике лишь в виде редкого украшения.

Не лишнее, например, интересная первая часть дневника, рассказывающая о начале службы Степана Федюкина и его товарищей на канонерской лодке: живо зарисованы сценки матросского быта, флотской будничной работы на борту боевого корабля — те самые будни, в которых молодой моряк начинает понимать и видеть романтику флота не из прекрасного книжно-литературного берегового далека, а по-настоящему, в матросском труде. Метко и хорошо говорит мичман Козенков своему подчиненному Вадиму Черныку, способному певцу, но не очень старательному матросу: «Устав и на солдатов распространяется».

Одна из лучших страниц «Дневника» — рассказ мичмана Козенкова о подходе канонерской лодки к вражескому берегу и швартовке перед десантом. Жаль, что мало таких живых картин, хорошо рисующих флотские будни.

Одной из главных сюжетных линий «Родной семьи» является история взаимоотношений Степана Федюкина и его товарища по кубрику Вадима Черныка. Противоречия между ними, как кажется по началу, основаны на различном отношении к трудностям матросской работы. Чернык не исполняет приказаний боцмана, когда нужно было проявить особую сноровку, смелость, быстроту. И тогда экипаж каналодки скажет, что Чернык труслив. Надо «перелетать» Черныка! Это стало большой заботой Степана Федюкина.

Задача благородная! Да вот беда: если судить по тому, как рассказано обо всем этом в «Дневнике», то задача, собственно говоря, возникла без достаточных к тому оснований. Не умея плавать, Чернык, естественно, откажется от прыжка за борт во время швартовки. Трусов ли это? Нет. Более законен другой вопрос: как мож-

но было бросить товарищу столь тяжелое в нашей среде обвинение в трусости, не узнав причины невольного поступка? Опытный моряк мичман Козенков должен был бы разобраться в нем. Но если он «не учел», то как забыли об этом, в конце концов всю ситуацию, обстоятельства автору дневника?

Конфликт получился искусственный, как говорится, построенный на песке. Лишь только выяснилось, что приказ не был исполнен матросом из-за неумения плавать, весь ход событий в дневнике сразу повернулся на сто восемьдесят градусов. Чернык, оказывается, и хороший друг, и хороший матрос, и на самоотверженный поступок готов пойти, и достоин быть в рядах комсомола.

Вот и получилось у Б. Прытского и А. Вольского, что дверь к сердцу «неродной» Вадима Черныка была открыта, а авторы дневника долго и упорно ломались и не...

Подобной подменой действительных жизненных трудностей и столкновений отмечен весь «Дневник». Нет в нем ни одного случая, когда матросам пришлось бы преодолевать большие трудности корабельной службы. А ведь они, эти трудности, — непосредственные спутники в жизни флотского человека; именно в борьбе с ними воспитывается в советском матросе сильный и мужественный характер.

В «матросском дневнике» нет дыхания борьбы, в которой человек сталкивается не только с грозной стихией, но иногда и со своими товарищами по кубрику, нуждающимися в переделке на «флотский лад». Река, на которой служат Федюкин и его товарищи, редко бывает спокойной; шумят и волнуются ее воды под свежими ветрами. А на страницах «Дневника» дни спокойно текут один за другим, не происходит ничего такого, что могло бы тронуть чувства читателей... Создается впечатление, что матрос Федюкин, заливший заветную тетрадь торопливыми записями, потом старательно правил их, сглаживая контрасты, печатая литературную фотополароид, так сказать, на «матовой бумаге».

Быть может, оттого, что литературная вялость «Дневника» так прискоробно-тесно сближалась с бедностью внутреннего конфликта повествования, читатель без особого недоумения узнает, что многие из друзей Степана Федюкина готовят себя в другие вне флота.

Конечно, многие молодые люди, оканчивая военную службу, возвращаются на колхозные поля, на заводы и стройки, в лаборатории и шахты. Но ведь начало «Дневника» пронизано мечтой о море и корабле, все мысли героев «Родной семьи» связаны с военным флотом. И самый дневник Степана Федюкина вел, думается, для того, чтобы простым матросским словом сказать: да, мы — Федюкин, Лобов, Чернык, Воеводин и другие — посвятили свою жизнь трудной вахте на водных рубежах Родины; мы из матросов станем старшинами, потом офицерами, мы закалены на флоте дух и тело.

Так авторы и задушили «Родную семью». Но произведение без в цель «недостом». Наш народ любит море, наша молодежь стремится на корабли. Однако суховатость, приглуженность «Родной семьи» не дает пищи для развития романтической мечты о морской службе. Герои «Дневника», военные моряки, без особой печали готовятся к прощанию с членами родной семьи.

Авторы располагают материалом, достоянием несравненно лучшего литературного выражения, большей одухотворенности.

Анатолий ЛЕНСКИЙ

Но солнце встает
на стене вселенной,
как листопад,
которую каждый день
жизнь вывешивает
неизменно...

Здесь уже сравнение переносится в план вещный: оно «грубо и криво», а главное — политически определено.

Парнис — поэт самобытный. Он мыслит метафорически, предельно ассоциативно. Развитие образов у него иногда поднимает даже логику развития мысли. Эта черта, граничащая с художественной нерасчетливостью, думается нам, — следствие поэтической молодости. Поэт боится поставить точку там, где кончается поэтическая мысль. И тогда в его хромом образе он добавляет три-четыре слабых, не развивающих мысль, а как бы призывающих пояснить ее. Поэт говорит:

Прошлое есть у отчизны моей,
потому есть и память у ней.
Грядущее есть у отчизны моей,
потому есть и надежды у ней.
Грядущее это

связаны
с солнцем державы Советов...

Отлично сказано, закончилось и ясно. Но поэт зачем-то продолжает: «как связаны вместе земля и вода, как связан с волною ветер...» и т. д.

Но само по себе напряженное, непрерывное развитие образов — очень сильная сторона поэтики Парниса. Остановимся подробнее на первом стихотворении цикла «Парад в Ирийском порту». Ритм, словесные повторы сразу же настроивают, подчиняют нервному, безудержному движению. Кажется, слышишь барабанную дробь:

...дразня солдат,
дразня солдат,
на каждом знамени висят
знамена-языки.

О флаги!
Сколько их?
Не счесть лоскутьев гордых,
А завтра
столько же будет здесь
манящий черных.

В лесу штыков,
в лесу штыков
солдат просвета ищет,
а завтра столько же крестов,
убогих мечт без парусов,
поставят на кладбищах.

...Идет по плану торжество.
Сюда пойдут солдаты — каждый — номер свой
имеет, как банкноты.
Корабль на рейде ждет их, ждет
плывущей кассой черной,
он их похит, за взводом взвод,
когда прикажут горы.

Эмоциональный накал создается здесь прежде всего оправдательно оценкой в пределах каждого образа. Солдат отправляют в Корею умирать за чуждые им интересы завоевательных монополий. Парад — издевательство, фальшивая игра. И по этому флаги «дразнят», как высушенные языки, флаги — олицетворение всей этой гнусной комедии. Поэтому они хоть внешне «гордые», но — «лоскутьев». Ряд быстрых, точных ассоциаций, и вот уже «лес штыков», а потом — лес в прямом значении, переосмыслен, как материал для крестов, которые навязывают возвращать мысль о немигущей смерти солдат. Подготовленный всем ходом стиха, встает перед нами образ креста на могиле солдата, который пал за напрасное дело: «уботая муча без паруса...». Часто зрительное подобие не прервано (крест похож на матчу с реер), но аналогия пошла и вглубь: ветер жизни теперь бесполезен; даже памяти не оставят с насмешкой, травой забвения порастут его жалкие останки... Образ смерти — конечный итог этой картины. И к нему снова и снова возвращается поэт. Поэт стремится показать истинную суть этой трагедии, и от «номера», который имеет каждый солдат (как банкнота!), легко перебрасывается образный мостик к «плывущей черной кассе» — военному кораблю. Их прозали, прозали за доллары! — вот о чем говорит эта картина.

Определенность эмоциональной оценки сказывается и в самом выборе образов. С какой нежностью, бережно, как бы боясь разбить что-то хрупкое, но очень ценное, подыскивает поэт нужные слова, чтобы выразить любовь к настоящему человеку, полному сыну Грции, в котором пробуждается вера в победу справедливости:

В груди людей сердца стучат;
как звонкий стук птенца,
когда, набравшись силы,
дробит он скорлупу яйца.
В победу верят те сердца!
Они несут в себе птенца

голубки белокрылой!

...Многие рифмованные строки, которые нам приходится читать, отталкивают читателя равнодушным потоком именно, что они неясны, неопределенны по чувству, их пролигостам. Стихи Парниса строятся, как внутренняя борьба двух антигонистических начал — любви и ненависти, что определяет яркое заострение образа.

Так, в стихах «Парад в Ирийском порту» поэт словно бросает прожигающий взгляд от имени солдат армии:

Как широко открыты нам
дети и жен объять,
так душит тех,
кто служит вам,
петля.

Как согреть нас в пути
подруг прощальный взгляд,
так пугает огненной в груди
он наших жжет солдат...

Парнису, как поэту весьма активному, присуща тяга к диалогической форме, к напряженному драматизму. У него «разговаривают» и солнце и волны, но не только они; в стихах слышен голос и самого поэта-трибуна:

Они сильны
в науке разрушать,
зато
в истории
хромают, как калеки.
Эллада — крепость?
Да!

Так
говорят им греки!
О, да, в Элладе много грозных гор,
где можно крепкий дать врагу отпор!
Но кто наш враг?
Так
говорят им греки.

Советские читатели благодарны греческому поэту, выразившему братские чувства своего народа к родине Зои, к земле Сталинграда. Они вместе с поэтом верят в светлое будущее родины Парниса. Залогом этому — ее свободолюбивый народ, гордое сердце Грции — ее поэзия.

Владимир ОГНЕВ

125 ЛЕТ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
Н. Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО

ТОРЖЕСТВЕННОЕ ЗАСЕДАНИЕ В МОСКВЕ

Общественность столицы широко отметила 125-летие со дня рождения великого русского ученого, писателя и революционного деятеля Николая Гавриловича Чернышевского. Встреча в Колонном зале Дома союзов состоялась торжественное заседание, организованное правлением Союза советских писателей СССР и президиумом Академии наук СССР.

Заседание открыл академик В. Виноградов. Он сказал, что Н. Г. Чернышевский по праву занимает достойное место среди величайших деятелей человечества.

— Характерной чертой всей русской классической литературы — от Радищева до Горького — является ее органическая связь с освободительной борьбой народных масс, — заключил свою речь В. Виноградов. — Советским людям близко и дорого творчество Чернышевского, способствовавшего своей самоотверженной деятельностью торжеству великого дела освобождения народа.

С докладом «Н. Г. Чернышевский — великий русский мыслитель и революционер» выступил Б. Рюриков.

Молодым человеком Н. Г. Чернышевский стал во главе самого передового идейного движения эпохи, возглавив революционно-демократический лагерь 60-х годов. Он был одним из руководителей журнала «Современник».

Обладея энциклопедическими познаниями, умом, смело и глубоко охватывающим самые различные области знания, Чернышевский создал десятки блестящих трудов по вопросам философии, политической экономии, социологии, эстетики. Его литературное произведение — роман «Что делать?» — «Пролог» составляет гордость русской и мировой литературы.

Докладчик характеризует отдельные этапы деятельности Чернышевского, приводит высказывания В. И. Ленина о нем, особо подчеркивая заслуги Чернышевского в создании материалистической философии.

Велико значение борьбы Чернышевского за литературу — правду и верную жизнь, за искусство, достойное великого и прекрасного народа.

Великий писатель продолжал патристическую традицию Белинского. Любовь к Родине для него так же, как и для Белинского, была паросом всей деятельности, источником его силы и могущества.

Творчество Чернышевского вошло в сокровищницу советской социалистической культуры. В духовном мире советского человека Чернышевскому принадлежит почетное место. Советским людям близок его светлый и смелый ум, весь его мужественный облик, его любовь к Родине и своему народу.

В заключение вечера состоялся концерт. 21 июля во Всесоюзной государственной библиотеке иностранной литературы открылась выставка, где экспонируются труды Н. Г. Чернышевского по философии, истории, литературе; привлекают внимание переводы его произведений на венгерском, болгарском, польском, румынском, чешском, немецком языках. Выставки, посвященные Н. Г. Чернышевскому, открыты также в Государственной библиотеке СССР имени В. И. Ленина и в Государственной исторической библиотеке.

★ На родине писателя. Саратов — родина великого писателя-революционера Н. Г. Чернышевского. В городе сохраняются многие памятные места, связанные с его именем. Замечательным памятником является дом-музей, основанный в 1920 году. В этом доме 24 июля 1828 года родился Чернышевский. Недавно, после трехмесячного перерыва, музей снова открыт для посетителей. Здесь представлена новая экспозиция. Собранные вещи, письма, книги, документы, рукописи и дневники, принадлежавшие писателю и его семье. Фотографии, картины и другие материалы рассказывают об эпохе, в которой он жил, о его деятельности. Новый отдел музея «Эстетическая теория Н. Г. Чернышевского» открывает картины художника Ю. Казимирова, изображающей защиту Николаем Гавриловичем диссертации «Эстетические отношения искусства к действительности» в Петербургском университете 10 мая 1855 года.

В книжном издательстве Саратовской области из печати вышла Е. Покусавца «Критико-библиографический очерк о Н. Г. Чернышевском». Издан также труд внуки писателя — Н. М. Чернышевской и Г. А. Малинина «Памятные места Н. Г. Чернышевского в Саратове». Читатели получили и другую книжку Н. М. Чернышевской — «Вильонский улик».

В ней рассказывается о жизни и творчестве писателя в Сибири, куда он был сослан царским правительством за революционную деятельность.

★ Здесь была редакция «Современника». Многочисленные посетители осматривают открытую в Ленинграде, в мемориальном музее Н. А. Некрасова, выставку. Здесь представлены рукописи романа «Что делать?» и первые его издания, документы, воскресающие в памяти гражданскую жизнь Чернышевского, заключение его в Петропавловскую крепость. Экспонируются также произведения великого писателя, изданные в годы советской власти.

В этом доме много напоминает о Чернышевском. Здесь помещалась редакция некрасовского «Современника», где печатались «Очерки гооголосного периода русской литературы», роман «Что делать?» и другие произведения Чернышевского.

★ В переводах И. Франко. В Литературно-мемориальном музее Ивана Франко (Киев) открыта выставка, посвященная Н. Г. Чернышевскому. На выставке показаны переведенные на украинский язык Ивана Франко в 1877—1895 годах «Что делать?» и «Имя даче неба», а также фотопортреты статей «Национальная бедность» и «Народная бедность», напечатанные в 1861 году в одном из левых журналов.

★ Впервые на азербайджанском языке. В библиотеках Баку организованы выставки произведений Чернышевского и литературы о нем. На заседании отделения общественных наук Академии наук Азербайджанской ССР будут заслушаны доклады об общественно-политических, философских и эстетических взглядах Н. Г. Чернышевского, о его влиянии на развитие азербайджанской литературы.

В прошлом году на азербайджанском языке вышла первая часть романа «Что делать?». В этом году выходит вторая часть романа.

Новые книги

Арагон Л. Коммунисты. Роман. Перевод с французского Н. Жарковой, Н. Касаткиной, Н. Немчиновой и И. Татариновой. Т. 1. Издательство иностранной литературы. 812 стр. Цена 25 руб. 90 коп.

Бартев В. В. Г. Короленько — литературный критик. Ивановское книжное издательство. 143 стр. Цена 3 руб. 10 коп.

Боевые друзья. Сборник солдатских стихов. Военное издательство. 216 стр. Цена 5 руб. 45 коп.

Бондарев Ю. На большой реке. Рассказы. «Советский писатель». 240 стр. Цена 4 руб. 40 коп.

Л И Т Е Р А Т У Р Н А Я Г А З Е Т А
№ 88 25 июля 1953 г. 3

